

ББК 63.3(2)612

Е.В. Мячина

Организация медико-санитарного обслуживания армии адмирала А.В. Колчака в 1918–1919 гг.

E.V. Myachina

Organization of Medical-Sanitary Service in Admiral Kolchak's Army in 1918–1919

Статья посвящена организации медико-санитарного обслуживания армии адмирала А.В. Колчака в 1918–1919 гг. Основная нагрузка в деле оказания медицинской помощи легла на плечи центральных органов, которые ведали вопросами подготовки медицинского персонала, эвакуацией больных и раненых воинов, поставкой медикаментов и соответствующего медицинского инструментария. Помощь больным и раненым воинам оказывали также Российское общество Красного Креста и организации Красного Креста иностранных государств.

Ключевые слова: Гражданская война, колчаковская армия, медицинское обеспечение, медико-санитарное обслуживание, Российское общество Красного Креста.

Отличное своевременное снабжение армии, ее медицинское обслуживание, забота о раненых воинах является залогом успешного исхода военных действий. Гражданская война в России 1918–1920 гг. не была исключением. Во время борьбы белых и красных наибольшую боеспособность и организованность среди белогвардейских военных формирований имела армия адмирала А.В. Колчака. На плечи сформированного им после ноябрьского переворота 1918 г. Омского правительства легли все трудности, связанные прежде всего с обеспечением всем необходимым многотысячной армии. Помимо этого, правительству и общественным негосударственным организациям необходимо было решать вопросы, связанные с санитарным обслуживанием действующих боевых частей и раненых солдат и офицеров.

Военно-санитарное дело в 1918 г. состояло из нескольких частей. В мирное время это были врачебно-санитарная часть, отделы, в обязанности которых входили заготовка запасов медико-санитарного имущества, его распределение и работа с личным составом военно-санитарных подразделений, мобилизационный и эвакуационные отделы. Врачебно-санитарная часть занималась вопросами санитарного быта и благоустройства войск, мероприятиями по предупреждению появления в войсках заразных и других заболеваний, борьбой с уже появившимися эпидемическими болезнями, вопросами медицинского освидетельствования здоровья военнослужащих и призываемых. В ведении

The article is about organization of medical-sanitary support to Admiral A.V. Kolchak's army in 1918–1919. The main load in medical help belonged to central apparatus, which managed some questions of training medical stuff, evacuating ill and wounded people, supplying with medicine and necessary instruments. The Russian Society of Red Cross and foreign representations of this organization helped too.

Key words: Civil war, Kolchak's army, medical supply, organization of medical-sanitary support, Russian society of Red Cross.

мобилизационного отдела находилась мобилизация персонала и устройство, расширение, развертывание, размещение, укомплектование военно-врачебных заведений. Эвакуационный отдел занимался эвакуацией больных и раненых воинов, организацией эвакуационных учреждений и перевозочных средств. Летом 1919 г., когда Гражданская война в России была в самом разгаре, эти пять отделов были рассредоточены в трех центральных учреждениях и имели весьма слабую связь между собой.

В ведении Управления полевого санитарного инспектора при штабе Верховного главнокомандующего находились заведомательная личным составом и врачебно-санитарная части; эвакуационная часть – в ведении Управления главного начальника санитарно-эвакуационной части, а дела по снабжению и заготовке медико-санитарного имущества – в Главном военно-санитарном управлении. В это же время планировалось создание самостоятельного органа на Дальнем Востоке – Санитарного краевого управления во Владивостоке. Это могло бы облегчить распределение медицинского имущества и выкуп годных и необходимых для армии вещей, которые находились в ведении таможни во Владивостоке (в декабре такого имущества на таможенных складах было вполне достаточно для обеспечения армии) [1, л. 3]. В деле заготовок и снабжения войск медико-санитарным имуществом также принимали участие Министерство снабжения и интендантство.

Как уже было отмечено, работа между частями военно-санитарного дела слабо координировалась и контролировалась, прежде всего из-за отсутствия единого управленческого органа. Санитарный инспектор армии и фронта Савинский неоднократно отмечал, что есть медикаменты, есть персонал, можно получить лошадей, подводы и людей от интендантства, но «невозможно воссоединить эту работу в одну из-за отсутствия объединяющего органа» [2, л. 188]. В такой ситуации на государственно-экономическом совещании 28 августа 1919 г. была предложена схема иного устройства объединенного Врачебно-санитарного управления, во главе которого должны были находиться только врачи [2, л. 155об.]. На последующих заседаниях государственно-экономического совещания предложение о создании санитарного краевого управления во Владивостоке было отвергнуто, так как в Хабаровске уже существовало окружное военно-санитарное управление Приамурского военного округа, которое подчинялось как центральной военно-санитарной власти в Омске, так и местному Владивостокскому высшему военному начальству, а создание объединяющего органа сочли необходимым и действенным мероприятием. Организационная помощь от иностранных государств оказывалась посредством санитарного отдела высшего совета снабжения союзных армий, действующих в пределах Российского государства. В основном эта помощь выражалась в оплате заказов медикаментов, хирургических инструментов и госпитального имущества [3, л. 10] либо в непосредственном их предоставлении.

Тем не менее сформированное Колчаком правительство практически с первых же дней работы стало заниматься вопросами организации оказания помощи больным и раненым воинам. К примеру, еще в октябре 1918 г. были заказаны 10 тыс. топчанов (деревянные лазаретные кровати), которые в ноябре 1918 г. было решено предоставлять госпиталям безвозмездно ввиду неотложной нужды размещения больных и раненых солдат и офицеров [4, л. 46]. В газетах печатались объявления о призыве на военную службу запасных фельдшеров (школьных, аптечных, ротных) [5–6], просьбы отдела народного здоровья об организации курсов для подготовки общественно-санитарных врачей и фармацевтов в Томском университете [7], приглашения на службу в формируемые отряды (эпидем), лазареты, транспорты: врачей, фельдшеров, санитаров, сестер милосердия. Помимо этого, Министерство снабжения предпринимало меры по реквизиции для нужд военного ведомства различных необходимых товаров, удовлетворению требований госпиталей в предоставлении поездов для транспортировки нуждающихся больных. Рассчитывать приходилось на собственные силы, так как союзные войска, в частности чехи, не спешили предоставлять имеющуюся в их распоряжении значительную часть транспортных средств [8, л. 16].

Помощь больным и раненым воинам оказывали также Российское общество Красного Креста (Р.О.К.К., или РОКК) и организации Красного Креста иностранных государств.

Начало деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам, беженцам, местному населению следует отнести к первым же дням «повстанческого движения чехов на Волге» (июнь 1918 г.) [9, л. 2]. В августе 1918 г. различные местные организации, помогавшие раненым и больным воинам, объединились в единую общественную организацию «Возгор» (Возрожденный союз земств и городов) [9, л. 3]. В декабре 1918 г. в Сибири, в Омске, действовало Временное главное управление российского общества Красного Креста [9, л. 4], состоящее из членов Главного управления Р.О.К.К., представителей от Западной Сибири, Поволжья, ведомств, земств, городов и других лиц. Это управление приняло на себя всю сложную работу по попечению, руководству, заведованию всеми делами всесторонней помощи нуждающимся в санитарно-медицинском обслуживании воинов. В первую очередь внимание уделялось рациональному распределению больных и раненых воинов по различного рода санитарно-лечебным заведениям, оказанию им помощи, снабжению продовольствием и одеждой.

Весной 1919 г. управление было вынуждено разбиться на целый ряд передовых и тыловых территориальных единиц, получивших название районных полномочий. Работой каждой такой единицы руководил районный уполномоченный Красного Креста. В тыловых районных полномочиях были сосредоточены громоздкие типы учреждений: склады, пошивочные, кузнечные, шорные и прочие мастерские, снабжавшие передовые части действующей армии. В первую очередь необходимо было открывать питательные пункты с выдачей горячих и сухих пайков, затем столовые и чайные вдоль железных и даже грунтовых дорог, по которым следовали этапом легкораненые и больные воины. Помимо этого, был организован целый ряд особых врачебных пунктов, амбулаторий, больниц, фельдшерских и оспопрививательных пунктов, аптек, а в особо опасных местах – заразных барачков. Созданы были специальные транспорты для перевязки раненых и летучие эпидемические отряды. Лазареты имелись в Татарске, Красноярске, Новониколаевске, Омске, Бийске, госпитали – Барабинске, Новониколаевске, Омске, летучки – между фронтом и Ишимом.

Жизнь в тыловых районных полномочиях (Челябинском, Курганском, Петропавловском, позднее – Куломзинском округах) была гораздо ровнее, здесь главное внимание уделялось прежде всего стационарной форме оказания врачебной помощи фронту, снабжению и обслуживанию его всякого рода медицинскими предметами и материалами. В тыловых районных полномочиях располагались и санатории. Согласно распоряжению Министерства внутренних

дел от 11 апреля 1919 г. в текущий летний сезон предполагалось в полной мере использовать курорты Сибири для соответствующего лечения на них военно-увечных за счет правительства. На курортах предоставлялось лечение горько-солеными ваннами и грязями, серно-щелочными ваннами, предполагалось даже лечение кумысом [10, л. 17].

Наибольшая нагрузка весной 1919 г. приходилась на летучки и пункты оказания врачебной и санитарной помощи раненым, которые располагались вдоль линии железных дорог в районе постоянных военных действий. Доходило до того, что, например, в мае 1919 г. в летучке №153 при штате Уральского корпуса состояли одна женщина-врач, 5 сестер милосердия, 10 санитаров, которые обслуживали 2 тыс. чел., а также эвакуированных раненых [9, л. 17].

Активными невоенными организациями стали отделения Красного Креста стран-интервентов. Огромную роль играл американский Красный Крест (АКК), работе которого посвящено немало статей и заметок в периодической печати тех лет. В меньшей степени действовали японская и китайская организации Красного Креста. Сибирская пресса свидетельствует о том, что практически с самого начала наступления колчаковских войск на фронте в конце 1918 г. АКК при поддержке правительства США приступил к созданию госпиталей. В период с января по сентябрь 1919 г. АКК открыл в Сибири 14 больниц, доставил медицинское оборудование и предметы первой необходимости, отправил 18 санитарных поездов [11, с. 19].

Необходимо отметить, что учреждения Красного Креста и их деятельность со стороны военно-санитарной части армии Западного фронта особым расположением не пользовались, более того, положительные результаты действий этих организаций постоянно пытались умалить. Возможно, это объяснялось тем, что работа военно-санитарной части была организована намного хуже, чем работа Красного Креста. В июне ситуация стала совсем плачевной. Дело эвакуации совершенно не было налажено. Про эвакуируемых раненых порою попросту забывали. Зачастую они вынуждены были в течение нескольких дней самостоятельно искать себе пропитание, просить милостыню на станциях, где ждали санитарные поезда для отправки в тыл [12, л. 44об.]

Условия хаоса отступления самым негативным образом сказывались на организации военно-санитарной помощи раненым белогвардейцам. Не было каких-либо точных сведений и указаний. Люди бежали настолько беспорядочно и непредсказуемо, что поздно было как-то организовывать и уж тем более контролировать поток. В таких условиях об эвакуации больных и раненых правительству просто некогда было думать. Чтобы погрузить больных и раненых, эвакуировать свои учреждения, уполномоченным Красного Креста приходилось буквально подкарауливать поезда, теплушки, товарные вагоны, платформы и брать их чуть ли не штурмом. Однако чаще всего об эвакуации вообще не могло идти речи. Начальники санитарных частей уже летом 1919 г. стали давать категорические распоряжения не только не эвакуироваться, но даже не сворачиваться, а продолжать работу в опасных районах чуть ли не до занятия их неприятелем. Это были вынужденные меры, потому что на передовой линии фронта за неделю поступало до 14 тысяч больных и раненых, а обслуживали их в лучшем случае по два врача и несколько медсестер [9, л. 23]. Лишь с ноября 1919 г. (в условиях массового отступления армии Колчака) началась действительно общая совместная работа КК и Военно-санитарной части. При этом ситуация немного улучшилась.

Таким образом, военно-медико-санитарным обслуживанием действующей армии Колчака занимались центральные органы в лице объединенного управления военно-санитарной части, но большую пользу приносили и организации Красного Креста. В чрезвычайных условиях отступления белогвардейских формирований, несмотря на недостаток обслуживающего медицинского персонала, нехватки медикаментов, средств перевозки раненых и больных воинов, войска, тем не менее, получали необходимую медицинскую и санитарную помощь. Действия центральных органов и организаций Красного Креста позволили в известной мере обеспечить нуждающихся лекарствами, дезинфекционными камерами, санитарными поездами, квалифицированной помощью врачей, сестер и санитаров. Все это помогло армии Колчака продержаться достаточно длительный период времени.

Библиографический список

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 4330. – Оп. 1. – Д. 3.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-190. – Оп. 1. – Д. 94.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 39459. – Оп. 1. – Д. 30.
4. ГАРФ. – Ф. Р-160. – Оп. 1. – Д. 336.
5. Сибирская жизнь. – 1919. – №53. – 16 марта.
6. Алтайские ведомости. – 1919. – №175. – 23 сент.
7. Сибирская жизнь. – 1919. – №56. – 20 марта.
8. РГВА. – Ф. 39499. – Оп. 1. – Д. 412.
9. ГАРФ. – Ф. Р-1845. – Оп. 1. – Д. 177.
10. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. д. 224. – Оп. 1. – Д. 151.
11. Нестеренко П.Я Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А.В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2000.
12. РГВА. – Ф. 39499. – Оп. 1. – Д. 144.